

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ:

"Я ВИДЕЛ НАЧАЛО КОНЦА"

22 января ему исполнилось бы 75

Юрий Давыдович никогда не выглядел по-стариковски. Причина проста: обожженный войной, он любил жизнь во всех ее проявлениях. Даже трагедийные повороты встречал без уныния. Фронтные ранения, одно почти смертельное, не сломили духа. Лет за десять до кончины перенес тяжелый инфаркт, но он не помешал поэту написать "Послание юным друзьям": **"Да, говорю я, жизнь все равно прекрасна, даже когда трудна и когда опасна, даже когда несносна, почти ужасна — жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна"**.

За два года до смерти Юрий Давыдович, скитавшийся долго по углам, получил наконец двухкомнатную квартиру (старая осталась его прежней семье) и обживал ее с любовью: на стенах появились его собственные рисунки, акварели, живопись. Мягкая ирония по собственному адресу была для него, очевидно, спасительной. Одному собственному рисунку Ю.Д. посвятил поэтическое послание: **"Я руку и сердце рисовал красками на картоне. Там сердце мое, как червовый туз, лежит на моей ладони... мол, руку свою и сердце свое, аки жених во храме; дарит старый король трюфлей юной бубновой даме"**. Нельзя сказать, что десять лет замужества у юной жены Левитанского Ирины были безоблачны. Но счастье было. И ему бы продолжаться...

Год назад, через трое суток после дня рождения, в московской мэрии, на встрече московской творческой интеллигенции с администрацией президента, Юрий Давыдович очень эмоционально выступал дважды, поскольку речь шла о Чечне, а она была его главной болью. Он в этот момент не думал о больном сердце, хотя врачи предупреждали его. Иначе Юрий Давыдович поступить не мог. Случился второй инфаркт, не выдержало сердце поэта — он умер здесь же, на собрании интеллигенции. Он боялся смерти, как ребенок. И дома

никогда не говорил об этой страшной, с косой. У него было молодое мироощущение. И какое-то таинственное притяжение: дети, собаки и кошки льнули к нему.

Фотография, что сейчас перед вами, была сделана за два дня до смерти. Еще недавно он получил Государственную премию. Жить бы да жить... На его столе осталась шутливая неопубликованная песенка "Лотерейный билет". Он пел ее вместе с Ириной — музыку сам придумал. Очень им нравился припевчик: **"Вы можете выиграть счастье за 30 копеек всего"**. Ю.Д. ноты песенки даже не записал, так и сохранилась она в фольклорном варианте. И еще одна песенка Юрия Левитанского вспоминалась в эти дни — "Кепочка" из цикла "Песни городской рекламы". Ее исполняют Виктор Берковский и Дмитрий Богданов. Им ее напела Ирина, а смешную аранжировку сделал Берковский: **"Головы не имеешь — не скорби, не грусти, не печалься, погоди. Ты купи себе кепочку, купи, ты ходи себе в кепочке, ходи. Из тряпья, из соломы, из травы головные уборы продают. Впечатленья наличья головы головные уборы создают"**.

На Ваганьковском кладбище, на развилке Центральной аллеи, справа — его последнее успокоение. Госпремия ушла на маленькое надгробье. На черном камне габро золотом написано: **"Юрий Левитанский. Поэт"**. Одно из самых последних стихотворений Левитанского воспримем как его завещание:

**Я видел начало конца,
И тут меня Бог не обидел,
Я был очевидцем, я видел
Начало грядущих начал.**

24 января, в 19 часов, в Центральном Доме литераторов состоится вечер, посвященный 75-летию Ю.Д. Левитанского.

Наталья ДАРДЫКИНА.
Фото Вадима КАНТОРА.

Мол. Коммуна. 1997. - 22 сев. - 47.